

Я не беспокоилась о своих кистях рук: если Каллиан так сильно презирал меня, никто бы не удивился, если бы я потеряла голову на следующий день! Иметь дело с Сильвестром было достаточно сложно, но, чтобы защитить свою шею, я также должна была попытаться соблазнить Каллиана. Но легче сказать, чем сделать. Настоящая Офелия сделала слишком многое, чтобы этот план не удался.

Каждый раз я думала: «Что мне делать?».

И после долгих ночей мучений и размышлений, я, наконец, нашла ответ на этот вопрос — то, что делала главная героиня.

В романе она спасла Каллиана, после чего он влюбился в нее, но это была не единственная причина, по которой он ее полюбил. Графиня сделала гораздо больше, чем просто спасла его. Кое-что из ее действий сильно выделялось, так что я собиралась сделать то же самое.

«Этого должно быть достаточно, чтобы изменить прошлое, верно?»

«А он на это клюнет? Ну, здесь нужно только жить и наблюдать».

Прежде всего, восстановление моих отношений с Каллианом было главным приоритетом, и для того, чтобы это произошло, я подумала, что «это» было самым подходящим вариантом.

— Ирен, — окликнула я горничную, когда она наливала чай. — Есть какие-нибудь приглашения на чаепитие от графини Карделл?

Графиня Карделл происходила из богатой, известной семьи. Кроме того, ее любила бывшая императрица, мать Каллиана, а это означало, что у нее было последнее письмо, оставленное бывшей императрицей принцу.

Но, конечно, она об этом не знает.

Предыдущая Императрица, как известно, любила подшучивать и старалась хорошо это скрывать, но я собиралась найти это письмо, адресованное Каллиану. Если у меня это получится, он посмотрит на меня по-другому.

«Верно?»

Я гордилась планом, который придумала после стольких ночей. Но сейчас я смотрела на странно изменившееся лицо Ирен. Я спросила ее:

— Что случилось?

— О...ничего. Я была немного удивлена, что вы упомянули имя графини Карделл.

— Почему?

— Вы не очень хорошо ладите друг с другом, — осторожно ответила Ирен, — если быть точнее, вы ее ненавидите. Вы сказали, что все, что у нее есть — это деньги, и она просто притворяется благородной.

— О боже... Неужели?

— Да, поэтому, когда приходят приглашения от графини, вы приказываете мне сжечь их все.

Офелия действительно была похожа на бушующий огонь.

Я издала неловкий смешок.

— Так ты имеешь в виду...что больше приглашений не осталось?

— Ни одного со времени первого королевского бала, на котором вы пролили воду на голову графини. С тех пор она вас опасается.

— Ха...

Я выдохнула, чувствуя, как у меня стучит в голове.

— Вы поедете в ее поместье, мадам?

— Я бы с удовольствием, но я не могу войти внутрь, так как у меня нет приглашения.

— Оу? — Ирен раскрыла глаза, словно вспоминая что-то. — Но вы сказали, что вам и не нужно никакое приглашение.

— Хм?

— Только одно ваше присутствие должно ее обрадовать, ведь...

Я закрыла рот вместо ответа.

Ирен тихо пробормотала:

— Точно, я не должна так грубо выражаться.

— Я поеду.

Понимая, что я была слишком консервативна, я подумала о том, что, возможно, было бы хорошо жить немного более беззаботно:

— Мы же должны подготовиться?

Ирен подняла голову с готовностью помочь мне.

Графиня Карделл как раз начинала чаепитие.

Это называлось чаепитием, но на самом деле, оно было сделано для того, чтобы она смогла похвастаться своим ожерельем, сделанным из чешуек, сброшенных дракончиками во время линьки.

— О боже, посмотрите на этот цвет!

— Как что-то может быть настолько красивым!

— Посмотрите на рубиново-красный огонь в центре, какое великолепное ожерелье!

— На графине оно смотрится потрясающе.

— Вот именно! Кто еще мог бы носить подобное ожерелье, кроме графини?

Графиня Карделл и ее близкие подруги по очереди хвалили ее друг перед другом.

— Граф вас очень любит. Я не могу поверить, что он привез такое драгоценное украшение для своей жены!

— Я слышала, что вы сильно преданы друг другу, это правда? В столице ходит много слухов.

— О, я вам так завидую. Поделитесь секретом ваших крепких отношений, мэм.

— Хохохо! — графиня Карделл раздула ноздри, счастливая от похвал, которые она получала. — Я думаю, что я выгляжу самой красивой в глазах моего мужа.

— Только в глазах графа? Нет! Мы все тоже считаем вас красивой! Никто в Империи не может быть красивее его жены!

— Правильно, правильно!

В ответ закричали все молодые леди.

Это правда — графиня Карделл была хорошенькой женщиной со светлой кожей и очаровательными веснушками.

Но вы должны быть абсолютно уверены, когда произносите фразу: «В Империи нет никого, красивее графини».

Среди них сидела графиня Флер — типичная красавица с яркими светлыми волосами и прекрасными фиалковыми глазами.

И графиня не хотела признавать того факта, что на свете жила одна злая женщина, герцогиня Офелия, которая всегда ходила с холодной улыбкой. С точки зрения внешности, герцогиня Офелия была самой красивой женщиной в Империи, несмотря на ее ужасный характер.

Однако ее не было, поэтому юные леди всячески восхваляли графиню Карделл.

— Я действительно завидую графине.

— У вас такое красивое ожерелье!

— Не говоря уже о вашем милом муже!

— Я хочу жить, как графиня. Очень хочу.

Плечи графини Карделл поднимались все выше и выше. Она пригласила молодых леди заискивать перед ней, чтобы поднять свою самооценку с помощью комплиментов.

Правда, одна из них, леди Жасмин, была немного тихой и угрюмой, поэтому это беспокоило графиню. Но она знала, что позже сможет отругать ее.

Графиня Карделл положила руку на шкатулку с ожерельем, согреваясь от его красоты.

— Может, мне его примерить?

— О боже! Да!

— Я думаю, оно будет отлично смотреться на вас.

— Это было бы прекрасно!

Удовлетворенная ответами, графиня Карделл медленно вынула ожерелье из шкатулки.

Именно тогда это и случилось.

— Чт...Аа?

Одна из молодых леди указала за спину графини Карделл.

— О, вон там...!

— Вон там?

Графиня Карделл медленно повернула голову, сразу же столкнувшись лицом к лицу с человеком, стоявшим позади нее.

— Герцогиня...Офелия?

Это была Офелия Райзен.

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1497941>